

Экспозиция книги Руфь – часть I: контекст книги¹

Алексей Прокопенко

Алексей Прокопенко – служитель церкви «Преображение» г. Самара. Окончил семинарию «Мастерс» в Лос-Анджелесе (Калифорния, США), получив степень магистра богословия.

Будучи относительно небольшой по объему (всего четыре главы), книга Руфь, тем не менее, занимает особое положение в Ветхом Завете. Ее увлекательный сюжет, великолепный литературный стиль и богатое духовное содержание неизменно привлекают к себе внимание многих толкователей и проповедников. Изучение этой книги, несомненно, способно принести немалую пользу любой поместной общине.

Цель настоящего цикла статей – подготовиться к тому, чтобы проповедовать по книге Руфь в рамках поместной церкви. В этом цикле планируется несколько статей: первая будет посвящена изучению общего контекста книги, а остальные – экспозиции самого ее текста².

Как известно, основу любой проповеди составляет тщательное изучение Божьего Слова. Без старательного исследования текста Писания даже самая эмоциональная проповедь рискует оказаться не более чем вдохновенным изложением ошибочных мнений. Даже если проповеднику удастся увлечь аудиторию, это будет увлечение личностью проповедника, а не истиной Божьей. Даже если он будет говорить убежденно и зажигательно, без твердой опоры на здоровое толкование Библии его убежденность может оказаться пустой и обманчивой. Талантливый проповедник и основатель более чем десяти церквей, Алекс Монтойя, справедливо замечает:

Убежденность в некоторых библейских истинах начинается с личного исследования, с утомительной кропотливой работы, когда мы стремимся понять значение сказанного в Библии. Текст, по которому мы хотим проповедовать, должен быть изучен настолько тщательно, чтобы на любой вопрос по этому тексту у нас был ответ. Мы должны чувствовать, что поняли именно то, что хотел сказать Автор!³

Одна из распространенных ошибок проповедников – пытаться слишком быстро перейти к применению. Но прежде чем рассуждать о том, что текст означает *для меня* и *моих слушателей*, нужно тщательно изучить, что он означает *сам по себе*. Начинается это с изучения общего контекста всей книги. От этого никуда не уйти. Как бы нам ни хотелось немедленно приступить к изучению первых стихов, мы можем неправильно истолковать и

¹ Статья была опубликована в альманахе «Кафедра» (Самара. Октябрь 2009. С. 100–122).

² Если последние шесть статей будут представлять собой, по сути, проповеди по книге Руфь, то в первой отражены результаты предварительной подготовки к изучению этой книги. Многие пасторы и проповедники, приступая к очередной книге Писания, произносят одну или несколько вступительных проповедей, в которых знакомят церковь с общим контекстом книги. Иногда это бывает не только уместно, но и необходимо. Однако, проповедуя по книге Руфь в своей церкви, автор настоящей статьи решил с первой же проповеди приступить к самому тексту книги. Таким образом, данная статья («Экспозиция книги Руфь – часть I: контекст книги») не является проповедью и не планировалась как таковая. Однако значительная часть информации, изложенной в этой статье, найдет отражение в проповедях по этой книге, которые будут представлены в следующих статьях.

³ Алекс Монтойя. *Пламенная проповедь*. Минск: Славянское Евангельское Общество, 2006. С. 64.

их, и все остальные стихи в книге, если не примем во внимание ее общего содержания и исторической подоплеки.

Итак, приступая к изучению книги Руфь, мы рассмотрим следующие виды контекста. Во-первых, авторский контекст: можем ли мы что-то узнать о том, кто написал эту книгу? Когда она была написана? Какие цели преследовал автор при ее написании? Во-вторых, исторический контекст: какой период времени описывается в этой книге? Какой была обстановка в этот период? В-третьих, географический контекст: в каких местах происходили события книги? Что нам известно об этих местах? Как это влияет на толкование? В-четвертых, литературный контекст: каков жанр книги? Какова ее сюжетная линия? Из каких основных разделов она состоит? Какие литературные приемы в ней обыгрываются? В-пятых, экзегетический контекст: о чем эта книга не говорит и о чем она говорит? Есть ли у нее главная тема, через призму которой следует рассматривать все ее содержание? В-шестых, богословский контекст: какие богословски значимые темы поднимаются в этой книге?

Тщательное исследование контекста всей книги поможет глубже и точнее понять то, что хотел сказать автор. Только при условии хорошего знакомства с общим контекстом можно избежать многих ошибок при толковании библейских книг, а значит, и применении их истин к современным слушателям. Девизом любого, кто хочет проповедовать не собственные фантазии на избранную тему, а то, что сказал Господь в Своем Слове, должно быть: контекст, контекст и еще раз контекст! Итак, каков общий контекст книги Руфь?

I. Авторский контекст

В отличие от многих других книг Священного Писания, авторы которых названы в самом тексте⁴, книга Руфь не называет своего составителя. Талмуд приписывает авторство этой книги Самуилу⁵. Теоретически, это представляется возможным, поскольку Самуил не только дожил до времени Давида, но и помазал его на царство⁶. Однако ни внутренние, ни внешние свидетельства не позволяют определить автора с точностью⁷.

Что касается датировки, то, скорее всего, книга была написана в период правления Давида, поскольку родословная в четвертой главе (ст. 18-22) дается до Давида, тогда как Соломон не упоминает⁸. Если бы книга Руфь появилась в более ранний период, то как могло

⁴ Напр., 1 Пар. 29:29; 2 Пар. 9:29; 12:15; 20:34; Неем. 1:1; Иер. 1:1; 1 Пет. 1:1; Рим. 1:1 и др.

⁵ Baldwin Joyce. Книга Руфь // *Новый библейский комментарий*: В 3 т. СПб.: Мирт, 2000. Т. 1. С. 387.

⁶ Иной точки зрения придерживается Хаббард. Он считает, что книга Руфь не могла быть написана Самуилом, поскольку: (1) Самуил жил в конце периода судей, тогда как к моменту написания 1:1 этот период, по-видимому, считался законченным; (2) заключительная родословная предполагает, что Давид уже был широко известен, Самуил же к тому времени должен был уже умереть; (3) Самуил был почти современником Вооза, тогда как к моменту написания книги обычай снимать сапог при заключении сделки (4:7) должен был быть уже забыт (Robert L. Hubbard, Jr. *The Book of Ruth*. The New International Commentary on the Old Testament / Под ред. R. K. Harrison и Robert L. Hubbard. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1988. С. 23). Впрочем, на наш взгляд, аргументы Хаббарда не безупречны. Во-первых, поставив над Израилем царя Саула, Самуил стал свидетелем конца периода судей. Во-вторых, заключительная родословная не обязательно предполагает широкую известность Давида: довольно того, что Давид к тому времени уже был помазан Самуилом на царство. В-третьих, одного-двух поколений иногда бывает достаточно, чтобы какой-то обычай вышел из употребления. Вместе с тем, мы считаем невозможным настаивать, что автором книги Руфь непременно был Самуил.

⁷ *Учебная Библия с комментариями Джона Мак-Артура* / Под ред. Джона Мак-Артура. Б. м.: Славянское Евангельское Общество, 2004. С. 363.

⁸ Там же.

быть упомянуто имя Давида? Если же она была написана позже, то у автора были бы все основания включить в родословие как минимум такого именитого потомка, как Соломон⁹.

Цели автора, опять же, не обозначены в самой книге явным образом, в отличие от некоторых других книг Библии¹⁰. Однако из ее содержания можно предположить, что авторский замысел каким-то образом связан с Давидом, поскольку автор не просто описывает историю Руфи, но и прилагает к ней родословную, показывающую родство главной героини с будущим царем Израиля¹¹. С другой стороны, если бы автор просто хотел показать происхождение Давида, то для чего ему было столь подробно рассказывать о тяготах и благословениях одной из его прабабушек? Очевидно, что авторский замысел должен как-то объединять оба персонажа: и моавитянку Руфь, и израильского царя Давида. Скорее всего, автор хотел объяснить, каким образом среди предков Давида появилась представительница враждебного Израилю языческого народа – моавитян¹². Объяснение происхождения Давида и утверждение его прав на царский престол можно назвать теократической целью книги Руфь¹³. Попутно заметим, что такое объяснение было бы очень уместным в начале карьеры Давида – то есть как раз тогда, когда Самуил только помазал его на царство.

Автор показывает, что появление Руфи в царской родословной освящено Божьим промыслом. Как известно, благословенная царская династия должна была произойти от патриарха Иуды (Быт. 49:10), потомком которого и был Вооз. Но как Иуда родил Фареса путем левиратного брака от иноплеменницы Фамари, так и Вооз должен был произвести на свет царственное потомство через левиратный брак с моавитянкой Руфью¹⁴. Не случайно

⁹ Попытка либеральных критиков отнести книгу Руфь к послевоенному периоду основана на плохой аргументации. Анализ основных доводов см. в Р. К. Harrison. *Introduction to the Old Testament: Including a Comprehensive Review of Old Testament Studies and a Special Supplement on the Apocrypha*. Peabody, MA: Hendrickson, 2004. С. 1060–1062. Оценка либеральных теорий датировки и происхождения библейских книг выходит за рамки настоящей статьи.

¹⁰ Напр., Луки 1:4; Иоанна 20:31; 1 Тимофею 3:15 и др.

¹¹ В настоящее время даже среди сторонников высшей критики появилась тенденция признавать заключительные стихи книги Руфь частью первоначальной композиции, направленной на то, чтобы сохранить родственную связь Давида с моавитянами (F. V. Huey, Jr. *Ruth // The Expositor's Bible Commentary*: В 12 т. / Под ред. Frank E. Gaebelin et al. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1992. Т. 3. С. 510).

¹² Gleason L. Archer. *A Survey of Old Testament Introduction*. Chicago: Moody Press, 1994. С. 306–307.

¹³ Многие исторические книги Ветхого Завета так или иначе преследуют теократические цели, демонстрируя главенство Яхве над Израилем и Его верность Своим заветам. Но если, к примеру, в книгах Иисуса Навина и Судей теократическая идея связана, прежде всего, с землей, то в книге Руфь она связана с обетованным семенем: царем, который должен произойти от Иуды (ср. Thomas L. Constable. *A Theology of Joshua, Judges, and Ruth // A Biblical Theology of the Old Testament* / Под ред. Roy B. Zuck и Eugene H. Merrill. Chicago: Moody Press, 1991. С. 109).

¹⁴ Некоторые авторы возражают против применения термина «левиратный» к браку Вооза и Руфи. Действительно, *levir* по латыни означает «деверь», то есть брат мужа, и первоначальные постановления Второзакония 25:5-10 относятся к братьям умершего. Но мы используем данный термин в более широком смысле. Как видно из истории Иуды и Фамари, если у умершего мужа не оставалось братьев, искупление вдовы ожидалось от других близких родственников, например, от свекра. Как пишет Дэниел Блок, «даже если история Вооза и Руфи не вполне отражает букву закона о левирате, она вполне соответствует его духу» (Daniel I. Block. *Judges, Ruth*. The New American Commentary, vol. 6 / Под ред. E. Ray Clendenen, Kenneth Matthews et al. Nashville, TN: Broadman, 1999. С. 676). Левиратным называют этот брак также Кайль и Делич (Carl Friedrich Keil и Franz Delitzsch. *Commentary on the Old Testament*. Peabody, MA: Hendrickson, 2002. Т. 2. С. 352–353).

благословение старейшин в четвертой главе сравнивает Руфь с Фамарью: «...да будет дом твой, как дом Фареса, которого родила Фамарь Иуде...» (4:12)¹⁵.

В то же время, цель теократическая не противоречит целям назидательным. Вероятно, автор хотел не только объяснить появление моавитской крови в жилах Давида, но и преподать своим современникам духовный урок. И действительно, книга Руфь рассказывает об искреннем обращении язычницы моавитянки, вера которой достойна того, чтобы быть поставленной в пример Израилю.

Наконец, книга Руфь занимает уникальное положение в ветхозаветном каноне, что можно связать с канонической целью этой книги. С одной стороны, она дополняет уникальными подробностями Книгу судей, о временах которой в ней рассказывается (см. ниже). С другой стороны, она служит предисловием к книгам Самуила (1-я и 2-я Книги Царств). Без книги Руфь повествование Царств было бы неполным, так как в этих книгах нигде не приводится родословие Давида¹⁶.

II. Исторический контекст

Как сообщает начало книги, действие происходит в период судей: «В те дни, когда управляли судьи...» (1:1)¹⁷. Это было время политической нестабильности: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17:6; 21:25). В отсутствие централизованного руководства каждое колено Израиля и даже каждый город нередко жили своей жизнью (ср. Суд. 21:8-9). В книге Руфь нам показана жизнь одного из израильских городов.

Время судей было временем религиозного упадка. Книга судей снова и снова, подобно минорному припеву, повторяет одни и те же слова: «...тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа...» (Суд. 2:11; ср. 3:7, 12; 4:1; 6:1; 10:6; 13:1). Это был период «слабой веры и безответственного поведения»¹⁸. В наказание за нечестие израильтян и их неверность завету Господь на протяжении всего этого времени посылал на них грабителей и врагов (Суд. 2:14). Иногда действия вражеских войск приводили к гибели урожая и голоду в земле (Суд. 6:3-4). Впрочем, едва ли стоит связывать голод исключительно с уничтожением урожая враждебными народами. Как известно, голод в Палестине мог возникать и вследствие засухи (напр., Быт. 12:10). Любопытно, что одним из проклятий за нарушение завета Моисеева была как раз засуха (Втор. 28:22). Возможно, и тот голод, который вынудил Елимелеха и Ноемию покинуть Вифлеем (Руф. 1:1), был следствием общего духовного упадка Израиля.

Поскольку период судей охватывает довольно большой промежуток времени (ок. 1370–1041 гг. до н. э.), назвать точную дату событий, описываемых в книге Руфь, не представляется возможным. Зная о времени воцарения Давида (1011 г. до н. э.) и приблизительно отсчитав от него три поколения назад, можно предположить, что Руфь жила

¹⁵ Еще несколько параллелей между Фамарью и Руфью удачно демонстрирует Eugene H. Merrill. *Kingdom of Priests: A History of Old Testament Israel*. Grand Rapids, MI: Baker Books, 1996. С. 183–184.

¹⁶ Keil и Delitzsch. *Commentary on the Old Testament*. Т. 2. С. 340.

¹⁷ Как известно, период судей охватывает время от смерти Иисуса Навина (ср. Суд. 1:1) до воцарения Саула.

¹⁸ John W. Reed. *Ruth // The Bible Knowledge Commentary: В 2 т.* / Под ред. John F. Walvoord и Roy B. Zuck. Wheaton, IL: Victor Books, 1983–1985. Т. 1. С. 415.

во времена судьи Иаира (ок. 1126–1105 гг. до н. э.)¹⁹. Некоторые комментаторы связывают эту книгу с периодом Гедеона²⁰.

Так или иначе, духовная обстановка во все это время оставалась практически без изменений: «Сыны израилены *продолжали* делать злое пред очами Господа...» (Суд. 10:6; курсив наш. – А. П.). Их зло заключалось в поклонении иным богам: «...и служили Ваалам и Астартам, и богам арамейским, и богам сидонским, и богам *моавитским*, и богам аммонитским, и богам филистимским; а Господа оставили и не служили Ему» (Суд. 10:6; курсив наш. – А. П.). Главной бедой Израиля в тот период был религиозный синкретизм – объединение разных богов и разных религий в рамках ханаанской культовой системы²¹. Важно отметить, что среди чужих богов, которым поклонялись израильтяне, в Судей 10:6 упоминаются боги моавитян, то есть того народа, к которому отправилась семья Елимелеха и из которого его сыновья взяли себе жен.

На фоне всеобщего отступления Израиля, описываемого в Книге судей, ярким бриллиантом сияет вера язычницы Руфи. В то время, когда израильтяне поклонялись моавитским богам, моавитянка Руфь отвергла своих богов и стала поклоняться единому истинному Богу – Яхве.

III. Географический контекст

Подобно театральной пьесе, в которой между актами меняются декорации, события книги Руфь разворачиваются на фоне нескольких разных мизансцен. Действие начинается с Вифлеема (1:1), плавно перетекает на поля моавитские (1:1-18) и снова возвращается в Вифлеем (1:19–4:22).

Вифлеем – это маленький город на территории колена Иудина, примерно в 10 км к югу от Иерусалима. Впервые он упоминается в Библии в связи со смертью Рахили (Быт. 35:19), которая была похоронена неподалеку от этого города (Быт. 48:7). Затем о нем нет практически никаких упоминаний вплоть до периода судей. В этот период с Вифлеемом связаны три истории, одну из которых и повествует книга Руфь.

Первая история записана в Книге судей, где рассказывается об одном левите из Вифлеема Иудейского, который стал священником у некоего Михи (Суд. 17:9-11). Мало того, что он в отрыве от скинии самовольно стал отправлять религиозные церемонии, но он еще и не гнушался идолопоклонства (Суд. 17:4; 18:18, 20). Эта история наглядно показывает, что в период судей религиозные нравы в Вифлееме были ничуть не лучше, чем в остальном Израиле.

С Вифлеемом связана еще одна постыдная страница израильской истории. Оттуда родом была наложница левита, о которой рассказывается в 19-й главе Книги судей. В Вифлееме левит пришел за своей сбежавшей наложницей, и именно из этого города они отправились в путь и дошли до Гивы Вениаминовой, где наложница умерла от причиненного ей насилия.

История Руфи как бы реабилитирует репутацию Вифлеема. На этот раз мы здесь встречаем двух благочестивых людей (Руф. 2:1; 3:11), вера и добродетель которых

¹⁹ Учебная Библия с комментариями Мак-Артура. С. 363.

²⁰ Напр., Keil и Delitzsch. *Commentary on the Old Testament*. Т. 2. С. 343.

²¹ Walter C. Kaiser, Jr. *A History of Israel From the Bronze Age through the Jewish Wars*. Nashville, TN: Broadman and Holman, 1998. С. 183–185.

поставлена в пример всему Израилю. Однако наибольшее значение Вифлеем приобрел уже после событий книги Руфь, когда в этом городе родился будущий царь Израиля Давид (1 Цар. 17:12), «муж по сердцу Бога» (Деян. 13:22), с которым Бог заключил особый завет. Пророк Михей (5:2) предсказывал, что маленький Вифлеем возвеличится еще больше, потому что из него произойдет величайший потомок Давида – царь-Мессия. Это пророчество исполнилось с рождением в Вифлееме Иисуса Христа (Матф. 2:1).

Далее действие книги переносит нас на поля моавитские. Моав располагался к востоку от Мертвого моря и был пограничным с Израилем государством. В зависимости от того, где именно поселилась семья Елимелеха, путь из Вифлеема в Моав мог занять у них от четырех до шести дней²². Примерно столько же времени потребовалось Ноемини и Руфи на возвращение.

Моавитяне были потомками старшей дочери Лота (Быт. 19:37). По пути из Египта в Землю Обетованную израильтяне обошли Моав стороной. Тем не менее, испугавшись их, моавитский царь Валак нанял месопотамского заклинателя Валаама, чтобы тот их проклял. За это моавитянам было запрещено входить в общество Господне. В книге Второзаконие 23:3 сказано: «Аммонитянин и моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне веками...» (курсив наш. – А. П.). Поэтому поход в Моав не был для израильтян духовно нейтральным событием. Что же касается вхождения моавитянки Руфи в общество Господне, то это было возможно только потому, что она обратилась к Яхве и приняла религию Израиля.

Религия Моава первоначально была примерно такой же, как и в Ханаане, однако затем приобрела свои уникальные черты²³. Хотя моавитяне поклонялись разным богам, их главным божеством был Хамос. Этому богу Соломон впоследствии даже построил капище около Иерусалима: «Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом...» (3 Цар. 11:7). Почитание этого божества настолько прочно связывалось с Моавом, что жители этой страны даже назывались «народом Хамоса» (Чис. 21:29). Таким образом, когда Ноеминь говорит Руфи: «Вот, невестка твоя возвратилась к народу своему и к своим богам...» (1:15), она подразумевает Хамоса и других богов моавитского пантеона²⁴. Из всего этого видно, что окружающая обстановка во время десятилетнего пребывания семьи Елимелеха в Моаве не была религиозно нейтральной.

О языке Моава лучше всего свидетельствует знаменитый «Моавитский камень» (стела Меша). На этой стеле моавитский царь Меша, живший в IX в. до н. э., описывает свой конфликт с «домом Амврия» (то есть Северным царством Израиля). Надпись на стеле показывает, что в IX в. язык Моава был очень близок к ветхозаветному ивриту²⁵. Можно предположить, что во времена Вооза и Руфи сходство этих двух языков было еще большим.

²² Цифры даны исходя из тех соображений, что за один день можно дойти до плато Вениамина (ср. Суд. 19:9-14), еще за день спуститься к Иерихону, за день переправиться через Иордан, а затем еще за 1–3 дня дойти до нужного места на равнинах Моава.

²³ *Tyndale Bible Dictionary* / Под ред. Walter A. Elwell и Philip Wesley Comfort. Wheaton, IL: Tyndale House Publishers, 2001. С. 905–906.

²⁴ В еврейском языке слово *’ēlohīm* (אֱלֹהִים) может передавать как единственное, так и множественное число, то есть «Бог» или «боги». Когда речь идет о язычниках, обычно подразумевается, что религии окружающих Израиль народов были политеистическими.

²⁵ *Tyndale Bible Dictionary*. С. 905.

Неудивительно, что семья Елимелеха не встретила особых проблем при переселении в Моав, а моавитянка Руфь не чувствовала языкового барьера, придя в Вифлеем.

После событий, описываемых в книге Руфь, история Моава развивалась следующим образом. В годы царствования Саула и Давида Моав и Израиль периодически воевали друг с другом (1 Цар. 14:47; 2 Цар. 8:2). Соломон взял в свой гарем моавитянок (3 Цар. 11:1) и построил храм Хамосу. Вслед за разделением Израиля в 930 г. до н. э. Моав приобрел независимость, однако через некоторое время цари Северного Царства Амврий и затем Ахав вновь взяли моавитян под контроль. В начале VI в. до н. э. вавилонский царь Навуходоносор уничтожил царство моавитян.

IV. Литературный контекст

Хотя было немало попыток отнести книгу Руфь к какому-либо жанру, предполагающему значительную долю вымысла, никаких убедительных доказательств в пользу этого предположения приведено не было²⁶. В настоящее время большинство консервативных ученых согласны с тем, что жанр этой книги лучше всего охарактеризовать как исторический рассказ²⁷. Этот жанр в Ветхом Завете, как правило, обладает следующими четырьмя характеристиками²⁸. Во-первых, тексты написаны в стиле возвышенной прозы с некоторыми поэтическими элементами, особенно в диалогах. Во-вторых, главными героями повествований являются простые люди. В-третьих, цель исторического рассказа – не только привлечь внимание и интерес читателей, но и передать наставление. Обычные события повседневной жизни служат ареной, на которой едва уловимым образом действует Божье провидение. В-четвертых, в рассказе удачно сочетаются духовный смысл и литературное искусство. Все эти черты проявляются и в повествовании книги Руфь.

История Руфи складывается из семи основных разделов, которые отделяются друг от друга сменой персонажей, местоположения, времени, темы, динамики действий и т. п.:

- a) Ноеминь теряет семью (1:1-5);
- b) Руфь решает остаться с Ноеминью (1:6-19a);
- c) Ноеминь и Руфь, лишившись всего, приходят в Вифлеем (1:19б-22);
- d) Руфь встречает Вооза (2:1-23);
- e) Руфь «делает предложение» Воозу (3:1-18);
- f) Вооз покупает имущество Ноемини и женится на Руфи (4:1-12);
- g) семья Ноемини восстанавливается (4:13-22)²⁹.

На страницах этой истории рассеяно множество литературных приемов, и некоторые из них мы рассмотрим в следующих статьях, когда перейдем к последовательному изучению самого библейского текста. Однако на некоторые уместно обратить внимание уже сейчас, в рамках общего контекста книги. Некоторые литературные приемы охватывают всю книгу

²⁶ Joyce. Книга Руфь. С. 387.

²⁷ Hubbard. *The Book of Ruth*. С. 47.

²⁸ Там же. С. 47–48.

²⁹ По: David A. Dorsey. *The Literary Structure of the Old Testament: A Commentary on Genesis – Malachi*. Grand Rapids, MI: Baker Academic, 1999. С. 121.

или значительные ее фрагменты и могут остаться незамеченными при рассмотрении отдельных отрывков³⁰.

Прежде всего нужно заметить, что во всей книге обыгрывается тема хлеба. Само название города, в котором начинается и заканчивается эта история, – Вифлеем – в переводе с еврейского означает «дом хлеба» (*bêt leḥem*, בֵּית לֶחֶם). Из-за недостатка хлеба семья Елимелеха покидает Дом Хлеба (1:1), чтобы найти себе хлеб на полях моавитских (1:2). После смерти мужа и двух сыновей Ноеминь слышит, что Господь «дал хлеб» народу Своему (1:6). Ноеминь с Руфью приходят в Дом Хлеба «в начале жатвы ячменя» (1:22). Затем Руфь подбирает колосья на поле Вооза (2:2), во время обеда Вооз приглашает ее есть хлеб (2:14), а в конце дня Руфь приносит собранный хлеб Ноемини (2:17-18). События третьей главы происходят на гумне, где Вооз веял ячмень (3:2), а в конце Вооз дает Руфи щедрую долю хлеба (3:15).

Хлебная тематика передает несколько важных смысловых нюансов, которые не сразу заметны при чтении перевода. Во-первых, насколько неразумно уходить из Дома Хлеба, чтобы найти себе хлеб где-то в другом месте! Подруги Ноемини, оставшись в Вифлееме, не умерли от голода (ведь ее узнавали на улицах – 1:19), да и самой Ноемини Господь впоследствии послал достаточно хлеба путем Своего чудесного провидения: сначала через усердие Руфи, потом через щедрость Вооза. Если Господь был способен позаботиться о ней в конце истории, то, уж конечно, Он был способен позаботиться и о ее семье в самом начале.

Во-вторых, на примере этой насущной человеческой нужды – нужды в хлебе – автор показывает, что «не во власти человека и то благо, чтобы есть и пить и услаждать душу свою от труда своего. ...И это – от руки Божией» (Еккл. 2:24). Даже в самых простых повседневных нуждах человек зависит от Бога. Господь посылает голод и урожай, забирает хлеб и вновь дает его. В то же время, чудесный Божий промысел не исключает человеческой ответственности: чтобы получить пищу, Руфь должна была пойти на поле и подбирать колосья. Как уже было отмечено, Божий промысел в этой истории действовал не только через безличные силы природы, но и через добрую волю и милосердие Вооза.

Еще один яркий образ в книге Руфь – это простирание крыла. Во второй главе о Руфи сказано: «...да будет тебе полная награда от Господа Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами» (2:12). Укрыться под крылом Господа – значит прибегнуть к Его покровительству и защите. По сути, эта речевая фигура обозначает обращение грешника к Богу и полноту упования на Него³¹.

Обращение Руфи служит суровым упреком Израилю, который многократно противился Богу, не желая укрыться под Его крыльями. Христос с горечью упрекал израильтян: «Иерусалим! Иерусалим! Избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Лук. 13:34-35; курсив наш. – А. П.). Язычница укрылась под крылом Яхве и стала прародительницей Мессии, тогда как Израиль не захотел укрыться под Его крылом и остался ни с чем.

³⁰ Тем не менее, мы бы не стали утверждать вместе с Дорси (Dorsey. *The Literary Structure of the Old Testament*. С. 126–128), что вся книга построена в виде хиазма. Хиазматическое членение книги Руфь нам представляется чересчур искусственным, а стремление видеть хиазм на всех макро- и микроуровнях – излишним.

³¹ Ср. George Foot Moore. *Judaism In the First Centuries of the Christian Era: the Age of Tannaim*: В 3 т. Peabody, MA: Hendrickson, 1997. Т. 1. С. 330.

В третьей главе уже сама Руфь говорит о простирании крыла: «Я Руфь, раба твоя, прости крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник» (3:9). В данном случае она просит Вооза взять ее под свое покровительство и защиту, женившись на ней. Та, которая прежде укрылась под крылом Яхве, в конце истории укрывается под крылом праведного мужа.

Наконец, очень важную роль в книге Руфь играет идея возвращения. Дело в том, что в еврейском языке один и тот же глагол, *šûb* (שׁוּב), «возвратиться»), может означать возвращение на прежнее место, обращение к Богу или изменение судьбы³². Таким образом, для первых читателей все эти идеи в данной истории были теснейшим образом между собой переплетены. Когда Руфь решает отвергнуть своих богов и обратиться к Богу Израилеву, это связано с идеей обращения/возвращения. Когда Ноеминь возвращается из Моава в Вифлеем, это связано с идеей обращения/возвращения³³. Когда несчастье двух женщин сменяется радостью и надеждой, это связано, опять же, с идеей обращения/возвращения. Поистине, книга Руфь – это книга возвращений. В ней отбившаяся дочь Израиля возвращается в лоно своего народа, заблудшая язычница возвращается к своему Создателю, и счастье, покинувшее двух женщин, возвращается к ним в стократном размере.

V. Экзегетический контекст

Есть ли у книги Руфь главная тема, через призму которой надлежит рассматривать всю эту историю? Иногда эту книгу преподносят как руководство по поиску спутника/спутницы жизни. Но если рассматривать книгу Руфь под таким углом, то мой совет девушке, ищущей спутника жизни, получился бы примерно таким:

- выйдите замуж за иностранца;
- дождитесь, пока он умрет;
- езжайте на родину мужа и найдите его родственников;
- выберите одного из родственников и придите к нему на работу;
- сделайте родственнику предложение и потребуйте от него позаботиться о вас, поскольку это ему (было) предписано (тогдашним) законодательством;
- ну и вообще, желательно, чтобы вас звали Руфь!

Читатель поймет мою иронию. Хотя тема брака действительно играет в книге Руфь не последнюю роль, данная книга не является руководством по добрачному консультированию. Даже когда рассказывается об истории отношений Руфи и Вооза и об их браке, это – не главная тема. Более того, книга не ставит *целью* всесторонне осветить вопросы брака или дать совет, как найти свою вторую половину.

³² Об обычном возвращении говорится, к примеру, в Бытие 14:7: «И возвратившись [*šûb*] оттуда, они пришли...» Об обращении к Богу раскаивающихся грешников говорится, к примеру, в 3 Царств 8:33: «Когда народ Твой Израиль будет поражен неприятелем за то, что согрешил пред Тобою, и когда они обратятся [*šûb*] к Тебе, и исповедают имя Твое ...» Об обращении язычников говорит Псалом 21:8: «Вспомнят, и обратятся [*šûb*] к Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена язычников...» Об изменении судьбы сказано в Исаии 29:17: «Еще немного, очень немного, и Ливан не превратится [*šûb*] ли в сад...» Во всех процитированных стихах используется одно и то же еврейское слово: *šûb*.

³³ Ноеминь играет в сюжете немаловажную роль. Это видно из того, что она появляется и в начале, и в конце истории.

О чем же тогда говорит эта книга? Главная тема сюжета, которая пронизывает собой все содержание книги и вплетается во все перипетии данной истории – это тема обращения язычницы к истинному Богу³⁴. Несмотря на угрозу бедности и одиночества, моавитянка Руфь оставляет своих богов и обращается к Яхве. И вот что удивительно: Яхве ее не отвергает! Читатель может спросить: «А откуда мы знаем, отверг ее Яхве или не отверг? Ведь книга не утверждает этого напрямую». Совершенно верно, однако это видно из всей истории. Несмотря на первоначальные трудности, Руфь, по милости Божьей, обретает вместо голода хлеб (глава 2), вместо уныния – надежду (глава 3), вместо одиночества – семью (4:1-10) и вместо унижения – славу (4:11-22). Господь позволяет ей занять почетное место в истории избранного народа, став прабабушкой величайшего израильского царя – Давида. Более того, Руфь – одна из немногих женщин, упоминающихся в родословии Мессии (Матф. 1:5). По всему видно, что Господь не только принял ее, но и увенчал славой перед всем Израилем.

Надо заметить, что обращение язычников и принятие их Богом – достаточно непростая для Израиля тема. Евреи неохотно ее воспринимали, несмотря на то, что Господь довольно много говорит об этом в Священном Писании. Даже лучшие представители народа Божьего в разные времена негативно смотрели на принятие Богом язычников. К примеру, пророк Иона бежал от Бога, чтобы Господь не проявил милость к его врагам, ассирийцам (Ион. 4:2-3). Когда фарисеи поняли из притчи Христа, что Царство Божье отнимется от них и будет дано язычникам, они захотели Его убить (Матф. 21:43-46)³⁵. Недоверчивое отношение к возможности спасения язычников нашло отражение и в удивлении иудеев-христиан, что Бог может дать Святого Духа иудеям: «И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, *изумились*, что дар Святого Духа излился и на язычников...» (Деян. 10:45; курсив наш. – А. П.). Иудейская традиция даже обращенных в иудаизм прозелитов помещала на самую низшую ступень, ниже священников, левитов и простых израильтян. Некоторые классификации отводили им еще более униженное положение: после незаконнорожденных евреев и *нетиним* (потомков храмовых рабов)³⁶.

На этом фоне книга Руфь увлекательно, поэтично и убедительно возвещает ту же истину, о которой Христос неоднократно говорил иудеям: если язычник искренно обратится к Господу, Господь благословит его и примет в Свою славу³⁷. Более того, некоторые язычники войдут в Царство Небесное вперед некоторых иудеев. Христос учил: «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Матф. 8:11-12).

³⁴ Как пишут авторы комментариев к Учебной Библии издательства Томаса Нельсона: «Книга Руфь подчеркивает тему, которая красной нитью проходит через всю Библию: Бог хочет, чтобы в Него уверовали все, даже неизраильтяне. Таким был Божий замысел от начала. Он заключил завет с Авраамом и его потомками, чтобы через израильтян благословить другие народы и всех привлечь к Себе (Быт. 12:1-3)» (*The Nelson Study Bible: New King James Version* / Под ред. Earl D. Radmacher, Ronald B. Allen and H. Wayne House. Nashville, TN: T. Nelson Publishers, 1997. С. 442).

³⁵ Ср. John F. MacArthur, Jr. Matthew 16–23. *The MacArthur New Testament Commentary*. Chicago: Moody Press, 1988. С. 298–300.

³⁶ Moore. *Judaism*. Т. 1. С. 335. Во времена Христа весьма суровое отношение к прозелитам превалировало в школе Шаммая. Чуть позже, вскоре после разрушения Иерусалима, равви Елиезер бен Гиркан негативно отзывался о всех прозелитах, считая, что они склонны возвращаться к языческим путям, потому что по природе своей злы (там же. Т. 1. С. 341). Наряду с этим, конечно, некоторые иудейские учителя высказывали и более положительное отношение к обращенным из язычников.

³⁷ Ср. Римлянам 15:7.

VI. Богословский контекст

Каково богословие книги Руфь? Некоторые значимые для богословия темы уже затрагивались в предыдущих разделах, поэтому здесь их достаточно будет просто упомянуть без особых комментариев. В частности, мы уже говорили о том, что данная книга касается темы спасения язычников – поскольку главная героиня была моавитянкой. Кроме того, книга уделяет большое внимание теме обращения – поскольку и Руфь, и Ноеминь каждая на своем уровне возвращаются к Яхве и присоединяются к Божьему народу (см. выше).

В-третьих, история Руфи выступает прототипом мессианского искупления. Заметную роль в ней играет понятие родственного выкупа, выражаемое еврейским глаголом *gā'al* (גָּאַל, «выкупать, искупать»). Этот глагол отличается от синонимичного *pādā* (פָּדָה, «выкупать, искупать») тем, что *gā'al* обычно подразумевает привилегии или обязанности, относящиеся к близким родственникам³⁸. К примеру, в обязанности родственника-искупителя входило выкупить поле, проданное во время нужды (Лев. 25:25), или отомстить за убийство члена семьи (Чис. 35:19). Согласно Второзаконию 25:5-10, если по смерти мужа женщина оставалась бездетной, то ее должен был взять в жены брат мужа, чтобы родившиеся от нового брака дети сохранили имя и владение умершего. О важности понятия родственного выкупа для сюжета книги Руфь свидетельствует хотя бы тот факт, что корень *gā'al* встречается в ней 21 раз, хотя в русском синодальном переводе он передается по-разному, не всегда с желаемой степенью точности³⁹.

В книге Руфь в роли родственника-искупителя (*gō'ēl*) выступает Вооз, который не только выкупает поле Ноемини (4:9), но и берет в жены Руфь, восстанавливая таким образом имя и удел Махлона (4:10)⁴⁰. Это искупление служит прототипом того, что совершил для Своего народа Христос. Родственник-искупитель должен состоять в кровном родстве с избавляемым, как и Христос стал кровным родственником человека через воплощение. У него должно быть достаточно денег для покупки оставляемого имущества – как и у Христа достаточно праведности, чтобы заплатить за наши грехи⁴¹. Родственник должен иметь желание выкупить наследство, ведь хотя *gō'ēl* обладал правом выкупа, он не был принуждаем

³⁸ R. Laird Harris. גָּאַל // *Theological Wordbook of the Old Testament*: В 2 т. / Под ред. R. Laird Harris, Gleason L. Archer, Jr. и Bruce K. Waltke. Chicago: Moody Press, 1980. Т. 1. С. 144.

³⁹ Личные формы глагола переведены как «принимать» (3:13 [x4]; 4:6 [x2]), «выкупать» (4:4 [x5]), «брать» (4:6). Однокоренное причастие *gō'ēl* (גָּוְעַל) несколько раз переведено словом «родственник» (2:20; 3:9, 12 [x2]; 4:1, 3, 6, 8), а один раз – «наследник» (4:14), хотя последний вариант едва ли удачно отражает смысл глагола *gā'al* (ср. таргум Руфь: *pārôqâ* [פָּרוֹקָא, «спаситель, избавитель»]; англоязычные переводы: «redeemer» [NASB; ESV]; «family redeemer» [HCSB]; «guardian [of the family interests]» [NET]; «kinsman-redeemer» [NIV]).

⁴⁰ Ближайший родственник, на которого ссылался Вооз (3:12), был готов купить поле (4:4), но не жениться на Руфи (4:6). Ноеминь по своей бедности была вынуждена продать поле, и, чтобы оно не отошло другому семейству, его должен был выкупить ближайший родственник. Как поясняет Харрис, родственник был готов это сделать, по-видимому, «потому, что у Ноемини не осталось детей, и поле бы в конечном итоге досталось ему. Когда же он узнал, что должен жениться на Руфи и вырастить ребенка, который заберет себе наследие Ноемини, он отказался. Тогда в дело включился Вооз» (Harris. גָּוְעַל. С. 144).

⁴¹ Archer. *A Survey of Old Testament Introduction*. С. 309.

совершать выкуп⁴². Так и Христос добровольно отдал Свою жизнь ради грешников. Наконец, как показывает история Руфи, искупитель должен быть готов взять за себя жену умершего родственника (4:5) – как и Христос называется в Писании женихом Церкви (напр., Иоан. 3:29; Еф. 5:25)⁴³.

Любопытно, что в мессианских главах пророка Исаии встречается тот же самый глагол *gā'al*: «Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима, ибо утешил Господь народ Свой, искупил [*gā'al*] Иерусалим» (Ис. 52:9). Это показывает, что Бог рассматривается в Писании как родственник-искупитель, который берет на Себя обязательства искупить Свой народ. В Иисусе Христе это искупление совершилось в полной мере.

В-четвертых, в книге Руфь раскрывается удивительное Божье провидение, таинственным и незаметным образом направляющее все события так, чтобы исполнилась воля Божья⁴⁴. От первой и до последней главы этой книги в ней видно действие Божьей руки⁴⁵. Завязка истории – уход семьи Елимелеха из Вифлеема – была спровоцирована событием, о котором автор упоминает как бы мимоходом: «...случился голод на земле» (1:1). Однако за этим коротким замечанием стоит действие Божьего промысла: голод случился, потому что Господь допустил ему случиться. Потом книга рассказывает о смерти Елимелеха и двух его сыновей (1:3, 5). И вновь автор не останавливается на причинах их смерти, и только позже мы узнаем, что Ноеминь видела и в этих событиях руку Божью (1:20-21).

Вторая глава повествует о том, как Руфь пришла собирать колосья на чье-то поле, «и случилось, что та часть поля принадлежала Воозу, который из племени Елимелехова» (2:3). В данном случае автор описывает события с точки зрения земного наблюдателя. Если судить об этом обычными человеческими понятиями, то это действительно «случилось», то есть произошло само по себе, как бы случайно. Ведь никто не говорил Руфи заранее, на какую часть поля ей нужно прийти. И, тем не менее, в этой кажущейся случайности проявилось тайное Божье действие: Господь хотел привести Руфь на поле близкого родственника.

Руфь при первой же встрече снискала милость в очах Вооза, но и это не обошлось без Божьего водительства. Когда она сама спросила Вооза о причинах его благорасположения, он объяснил: «*Мне сказано все, что сделала ты для свекрови своей...*» (2:11). Таким образом, еще до их встречи Господь позаботился о том, чтобы слухи о добродетели Руфи дошли до Вооза.

В третьей главе, когда Руфь спала у ног Вооза, он посреди ночи «...содрогнулся, приподнялся...» (3:8). Опять же, если бы провидение Божье не разбудило его в нужный момент, история могла бы обернуться иначе.

Наконец, в четвертой главе Божье провидение проявилось в том, что родственник прошел через городские ворота, где его увидел Вооз. Затем, когда Вооз спросил его об исполнении родственных обязанностей, он ответил отказом. Какими бы ни были причины отказа (его собственное объяснение: «...чтобы не расстроить своего удела...» – звучит довольно расплывчато), в этих причинах тоже подспудно фигурирует Божий промысел. Бог

⁴² *The New Bible Commentary: Revised* / Под ред. D. Guthrie, J. A. Motyer, A. M. Stibbs et al. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1979. С. 278.

⁴³ Archer. *A Survey of Old Testament Introduction*. С. 309.

⁴⁴ Ср. Юйсе. Книга Руфь. С. 389.

⁴⁵ Томас Констебл даже называет действие Божьего промысла через людей «главной богословской идеей книги Руфь» (Constable. *A Theology of Joshua, Judges, and Ruth*. С. 109).

устроил его жизнь, семью и достаток таким образом, что добавление еще одной жены с возможностью рождения ребенка могло бы «расстроить его удел».

Итак, во всех обстоятельствах этой истории таинственным и чудесным образом присутствует Божье провидение. Хотя во время всех действий, происходящих на сцене книги Руфь, Бог остается за кулисами, именно Он, а не Руфь, Вооз или Ноеминь, является ключевой фигурой, или «главным действующим лицом драмы»⁴⁶.

В-пятых, книга Руфь затрагивает тему страданий. Ноеминь и Руфь обе пережили смерть близких людей. Похоронить сына или мужа – это одно из самых тяжелых эмоциональных переживаний, которые могут выпасть на долю женщины. Но и не только это. Женщины не понаслышке узнали, что такое нищета. Лишь самые обездоленные и социально незащищенные люди в древнем Израиле доходили до такого унижения, чтобы подбирать колосья на чужом поле (ср. Лев. 19:9-10; 23:22; Втор. 24:19-21).

Книга показывает, что Бог иногда допускает Своим детям пережить очень тяжелые испытания. Более того, из нее становится понятным, что обращение к Богу может быть связано с трудностями и лишениями, как это было у Руфи. Один из интригующих вопросов, возникающих при чтении этой книги, – как двум женщинам, у которых нет ни мужей, ни детей, удастся выжить в древнем Израиле?⁴⁷ Однако в конечном итоге история страданий сменяется радостью избавления: Бог позаботился о Своих детях⁴⁸.

В-шестых, книга Руфь наглядно показывает Божью милость. Из всех людей, которые могли бы надеяться войти в мессианскую родословную, Руфь была наименее вероятным кандидатом. Она была из языческого народа, к тому же находившегося с Израилем в достаточно напряженных отношениях. В отношении этого народа в законе Моисеевом даже существовало особое распоряжение: «Аммонитянин и моавитянин не может войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне во веки...» (Втор. 23:3)⁴⁹. Более того, Руфь была вдовой, влачащей существование на грани с нищенским. По всем человеческим меркам ее прошлая жизнь была полнаотягчающих обстоятельств. Однако Господь из всех ее современниц избрал именно ее. Почему Он не отдал предпочтение какой-нибудь богатой израильтянке? Этому есть только одно объяснение: Божья благодать, которая часто избирает немудрое, немощное, незнатное, униженное и ничего не значащее, чтобы посрамить значащее и чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом (ср. 1 Кор. 1:27-29).

⁴⁶ Huey. Ruth. С. 513.

⁴⁷ Paul R. House. *Old Testament Theology*. Downers Grove, IL: IVP Academic, 1998. С. 456.

⁴⁸ Там же. С. 455.

⁴⁹ Как уже упоминалось, вхождение Руфи в общество Господне стало возможным только благодаря ее обращению к Яхве. Дело в том, что в Израиле могло быть два рода жителей-иностранцев: *gēr ben b'rit* (גֵר בְּרִית, «прозелит») и *gēr tōšāb* (גֵר תוֹשָׁב, «легальный иммигрант», «постоянный обитатель») (ср. Moore. *Judaism*. Т. 1. С. 338–339). Прозелиты – это иностранные жители, которые приняли религию Израиля и стали, по сути, как израильтяне. Обитатели, имеющие статус *gēr tōšāb*, жили на территории Израиля, соблюдая некоторые элементарные правила (не есть мяса с кровью, не поклоняться идолам и т. п.), но не обязаны были почитать Яхве или соблюдать ритуальный закон. Очевидно, что моавитянам запрещено было жить в Израиле на правах *gēr tōšāb*, но никто не мог запретить им обратиться к Яхве и принять религию израильтян.

VII. Заключение

Итак, в данной статье мы рассмотрели общий контекст книги Руфь. В частности, мы затронули следующие виды контекста: авторский, исторический, географический, литературный, экзегетический и богословский. Несмотря на то, что по каждому виду контекста можно было бы сказать еще многое, автор надеется, что этот краткий обзор поможет нам, во-первых, держать перед глазами общую картину книги, когда мы перейдем к последовательному изучению ее текста, и, во-вторых, избежать многих ошибок при толковании.

Из данного обзора должно быть очевидно, что проповедь по книге Руфь способна принести любой поместной общине большое благословение. Объясняя эту книгу в церковных проповедях, мы ясно покажем людям библейское учение о покаянии, которое проявляется в отвержении всех своих прежних богов и присоединении к народу Божьему. Мы предостережем церковь от легковерия, показав, что обращение к Господу может быть связано с трудностями и лишениями. Мы более полно раскроем учение о Божьем промысле, который незримым образом стоит за всеми обстоятельствами нашей жизни, в то же время не лишая человека свободной воли и ответственности. Мы дадим церкви твердое утешение в страданиях, с которыми рано или поздно сталкивается каждый человек. Наконец, мы укажем людям на благодать Божью, которая из недостойных людей с отягченным прошлым созидает святой Божий народ.

Да благословит нас Господь правильно, точно, ясно, живо и с искренним чувством проповедовать Его святое Слово!